

"Ваше Величество!" - произнёс этот человек.

Обладатель густых и длинных волос под цвет серебра, тёмно-лиловых глаз и довольно-таки высокого роста.

Я не знал, как же лучше ему ответить, всё ещё сидя на спине лошади - сам с неё слезть я, увы, не смог. Что же сказать человеку, который только что назвал меня "Вашим Величеством"? К тому же, если это мега-красивый и мужественный мужчина, лет этак тридцати.

Я не смогу точно описать всю его красоту не из-за недостатка словарного запаса или слишком медленной работы моего процессора. Просто обычные ученики первого класса японской старшей школы не бывают столь привлекательны, не говоря уже о том, что стоящий передо мной человек даже не японец.

Где-то через полдня изнурительного путешествия, проведённого в цеплянии за спину лорда Веллера (мой первый опыт верховой езды), наконец, мы прибыли в небольшую деревню, больше похожую на "соседскую общину". [1] В ней было около пятнадцати деревянных домиков, и одна за другой группы вооружённых солдат со всех сторон возвращались сюда из леса. А самое страшное то, что у каждой такой группы был "летающий скелет"! Только не говорите мне, что эта штука - талисман тематического парка...

Если я прав, то у них огромные большие проблемы со вкусом. Хотя, нет, подождите-ка - может это такое оригинальное новшество?

Мы добрались до центра деревни и остановились перед самым большим домом (4LDK, [2] наверное). Входная дверь распахнулась, и оттуда вылетел мужчина.

Увидев его лицо, я перестал даже пытаться что-нибудь ответить. Он был красивым, очень красивым, супер-красивым, супер-пупер-мега-полицейским. То есть, я хотел сказать, красивым... Благородное выражение его лица подсказывало мне, что передо мной ещё и очень умный человек. Вот это да, умный и красивый! Я чувствую, что уже выгляжу довольно глупо...

Даже его голос - это прекрасный, резонирующий баритон. Адальберт, который повстречался мне ранее, тоже был довольно симпатичным, но этот человек - само совершенство. Девушки падали бы в обморок, один лишь раз взглянув на него. Да, впрочем, и не только девушки, но и женщины постарше. И зрелые дамы, и уже пожилые леди... Ну, в общем-то, абсолютно все представительницы женского пола.

"Конрарт, скорее, помоги Его Величеству".

"Конечно. Ваше Величество, наклонитесь, вот так, и медленно спускайтесь, не спешите".

Видимо, лорда Веллера зовут Конрарт. Я, наконец, слез с лошади и ногами коснулся земли. Чувствую: меня качает то вверх, то вниз.

"Ох, Ваше Величество, я так счастлив, что вы наконец в безопасности! Я, фон Крайст, с тревогой и нетерпением ожидал дня нашей с вами встречи".

В весьма драматичной манере проговорил он, вдруг опускаясь на колено. Потрясённый этим, я сделал шаг назад и зашипел от жгучей боли - резкое движение усилило неприятные ощущения в пятой точке. Ангельское лицо мужчины поменяло цвет.

"Ваше Величество, у вас что-то болит?! Конрарт, несмотря на то, что ты был с ним..."

"Вас беспокоит ваша филейная часть, Ваше Величество? Скорее всего, это из-за того, что вы сегодня впервые путешествовали верхом. Я ведь прав?"

Что ж, меня немного озадачила его милая улыбка. А красавец, представившийся фон Крайстом, и вовсе не улыбался.

"Впервые?! Их не обучают верховой езде в начальной школе? Почему Шино отправил Его Величество в подобный мир..?"

"Сейчас нет времени на подобные пререкания, Гюнтер. Фон Грантц оказался там раньше нас".

"Адальберт! Ваше Величество, он вам ничего не сделал?!"

"...Они бросались камнями и шли прямо на меня с вилами и лопатами, но..."

"Это просто ужасно! Те люди... Но, Ваше Величество... Наш язык, как вы..."

Он, наверное, хотел спросить, почему я его понимаю. Я вяло махнул правой рукой, стараясь не улыбаться.

"Вы все так хорошо говорите по-японски, поэтому не нужно скромничать и беспокоиться о том, что я чего-то не пойму. Удивлен тому, насколько свободно вы владеете языком. Поразительно, браво, виват актёрскому духу. Сколько лет вы живёте в Японии? Из какой страны вы сюда приехали?"

Гюнтер (имя) фон Крайст (фамилия) выглядел озадаченным.

"Страна... Я родом отсюда".

"Вы родились в Японии?!"

Вот тогда-то лорд Веллер и сказал нечто шокирующее.

"Ваше Величество, это не Япония".

"Ах, понял, так я и думал, что вы не могли родиться в Японии. Тогда это..."

Что?

Это не Япония?

Он пару секунд назад сказал, что это не Япония?

"Эм, тогда почему все говорят на японском?"

"А мы и не говорим".

Именно тогда я впервые внимательно посмотрел на лорда Веллера. Кажется, ему девятнадцать или двадцать лет, и его одежда отличается от той, что была надета на деревенских жителях. В первую очередь - функциональностью. Кожаный ремень и сапоги цвета хаки - может быть, повлияло телевидение или кино, но они были похожи на военную форму какой-то страны.

У него довольно короткие тёмно-русые волосы и карие глаза с серебристыми вкраплениями, разбросанными по радужке. Через бровь проходит старый шрам. И он далеко не один. Положив

свои руки, на которых тоже были видны шрамы, мне на плечи, он внимательно посмотрел на меня сверху вниз.

"Это не Япония, Юри. Да что там не Япония... Это даже не тот мир, в котором ты родился и вырос".

Хотя меня и проинформировали, о чём-то столь невероятном, я рассеянно думал о совсем другом. Ох, как же я понимаю этого человека. Если бы кто-нибудь попросил рассказать ему об этом парне, наверное, у меня бы очень хорошо получилось.

Лорд Конрарт Веллер относится к тому типу людей, которые будут стоять на главном корте Уимблдона, и им будут аплодировать. Даже не из-за внешности. По сравнению с Гюнтером и Адальбертом выглядит он довольно заурядно. Если бы он был Голливудским актёром, то играл бы всегда лишь второстепенных персонажей. Но выражение его лица - это результат прожитой им до сих пор жизни. Это не лицо любимчика бога и не лик, созданный художником - это лицо человека, прожившего свою жизнь по-своему.

Такой вот он, Конрад. Да, думаю, что именно так бы и описал его кому-нибудь

"Конрад... Нет, не так... Эм, Конрарт".

"Да? Ох, точно, если вам будет проще, вы можете произносить моё имя по-английски. У меня есть несколько друзей, которые тоже меня так называют".

"Я раньше вас нигде не встречал?"

Конрад на миг задумался и покачал головой.

"Нет".

Зрелый красавец с серебряными волосами и глазами цвета фиалок вклинился в разговор. [4]

"Как бы там ни было, Ваше Величество, мы не можем продолжать нашу беседу в подобном месте. Хотя здесь и не слишком чисто, но всё равно, пожалуйста, входите".

Гюнтер, так эгоистично отозвавшийся о чужом доме, подталкивал меня внутрь. Когда я случайно обернулся, смог увидеть, что жители этой деревни наблюдают за нами через мутные окна своих деревянных домов.

В дровяной печи горел огонь, поэтому в комнате было тепло. И за это я был очень благодарен - моя влажная школьная форма всё ещё была на мне. Всего несколько часов назад я был в майской и жаркой Японии, но где же я нахожусь сейчас и какой здесь месяц? Даже не могу сказать, куда именно: на восток или на запад выходят эти грязные окна, сквозь которые пробивается свет заходящего солнца.

Хоть я уже немного и высох после того как меня смыли в парковом туалете, но если бы это был дом в японском стиле, то я обязательно быстренько принял бы ванну.

Я снял с себя пиджак и развесил его у огня. Похоже, это очень растрогало Гюнтера.

"Ваше Величество, вы каждый день носите чёрное? Это чудесно, вам так идёт! Только король и его ближайшие родственники могут надевать одежду чёрного цвета. Эти благородные тёмные волосы и глаза... Конечно же, вы наш правитель!"

"...Что бы вы не говорили, это просто мой гакуран - школьная форма... Да и большинство японцев рождаются с чёрными глазами и волосами..."

Но цвет кожи с возрастом может немного измениться. К примеру, с помощью гангуро – моды на загар, которая в последнее время стала очень популярна, как у Матсузаки Шигеру. А у меня только волосы и отросли после [5] бейсбола где-то в середине третьего года средней школы. Я уже даже решил, что подстригусь на будущих летних каникулах.

"Гакуран? Этот пиджак называется гакуран? Думаю, что опытейшие мастера сшили его по специальному заказу для Вашего Величества".

На самом деле на заводах гакураны шьют просто в огромных количествах, а потом их носят старшекласники и младшеклашки по всей Японии. К тому же, он пока немного великоват - мне этот пиджак ещё три года носить.

"Ваше Величество, хотя в нашей стране уже весна, вам сейчас, возможно, будет прохладно".

Конрад занял позицию рядом с дверью. Похоже, его назначили часовым. С мечом, висющим на боку, и скрестив на груди руки, он прислонился к стене. Медленно закрыл глаза.

Выслушав его, я неохотно придвинул свой стул максимально близко к огню. Такие вот грубо сделанные деревянные столы и стулья можно увидеть только в горных ремесленных магазинах. Вместо обычного электрического светильника, здесь, как в горной хижине, под потолком мерцала лампа.

"...Проработаны мельчайшие детали и даже время года... Какой продуманный аттракцион..."

"Это не аттракцион".

Конрад поправил меня, так и не раскрыв глаз.

"Даже если вы так говорите, я всё равно не могу в это поверить! Я считаю, что это место: первое - дорогой и детально проработанный тематический парк, второе - одно из тех ТВ-шоу со скрытыми камерами или даже третье - просто сон. Выбирайте любой вариант, а я всё-таки надеюсь, что третий.

Конрад ничего не ответил. А Гюнтер выглядел немного встревоженным. Он пробормотал незнакомые слова и повернулся ко мне.

"ТВ... Скрытая камера... Прошу, подождите несколько секунд, Ваше Величество, и я всё вам объясню. Пожалуйста, успокойтесь и не проверяйте меня на прочность вашими иностранными словами".

"Да без проблем, я спокоен. Даже если вы скажите, что вы моя мамочка, я буду только хлопать в ладоши и смеяться над вашей американской шуткой".

Когда я поднял обе руки, сдаваясь, Гюнтер сел прямо передо мной и пламенно начал свою речь.

"Позвольте мне всё вам рассказать. Восемнадцать лет назад душа Вашего Величества должна была возродиться в этой стране. Однако из-за послевоенного хаоса того времени или, возможно, из-за предчувствия внутренней угрозы вашей жизни, Шино решил перенести вашу благородную душу в другой мир. Как и повелел Истинный Король, мы доставили вашу ещё не

переродившуюся душу на Землю. Ваши теперешние родители воссоздали ваше тело, и вы росли там до сегодняшнего дня. В другом мире вы должны были в безопасности достичь совершеннолетия, но некоторые обстоятельства вынудили вызвать вас..."

"Секундочку, хватит так вежливо со мной разговаривать. [6] Не могли бы вы выразаться попроще?!"

"Пожалуйста, не говорите столь глупые вещи. Ваше Величество - это Ваше Величество, а мы просто ваши подданные".

"Ваше Величество, Ваше Величество. Меня зовут Юри. Сибуя Юри Харадзюку Фури. Ну вот, я уже и сам себя так называть начал... Что ж, события до сих пор развивались по этому сценарию?! Я действительно должен был родиться в этом мире, но по каким-то причинам появился на свет и вырос в другом. Но вы сейчас нуждаетесь во мне и поэтому вызвали сюда из Японии. Я всё правильно понял?"

"Именно так, всё верно. Я восхищён вашей мудростью".

К моему отчаянию, Гюнтер, светясь искренним счастьем, кивнул.

Нарния... [7] Нет, конечно, нет, но сюжет чрезвычайно банален. Его просто бесчисленное множество раз использовали в фильмах, да и в аниме с мангой им злоупотребляют. Конечно же, есть разница в качестве фантастических романов и подростковой литературой, но наибольшее рассчитывать не приходится. В нём нет совершенно ничего оригинального. Но всё-таки редко человека прямо втягивает в другой мир. А ещё реже, кто-то попадает туда прямо из общественного туалета.

"Получается, что я перенёсся через туннель, соединяющий туалетный слив и другой мир, и оказался на горной дороге".

"Совершенно верно. По нашим расчётам мы должны были вызвать вас в столицу королевства. Однако мы использовали слишком много сил, и поэтому вы оказались за пределами наших земель, в человеческой деревне. Я очень сожалею об этом, Ваше Величество. Но на случай непредвиденных обстоятельств мы рассредоточили людей вдоль наших границ, и это просто замечательно, что Конрарт подоспел как раз вовремя. Сейчас мы находимся на нашей территории, поэтому вам не о чем беспокоиться. Пожалуйста, постарайтесь отдохнуть".

"Вы предлагаете мне отдыхать, но сами-то должны понимать, что сейчас на это нет времени. Вы уверены, что я именно тот человек, которого вы ищете? Ручаетесь, что не приняли меня за какого-то другого японца? Я не выделяюсь ни внешностью, ни умственными способностями, да и необычных родинок у меня тоже нет".

У меня нет никаких особенных отметин или родимых пятен, которые в такой ситуации смогли бы что-то доказать. И нужно ли рассказать о почти незаметном шраме на левом локте, оставшемся ещё с детства?

"Но, хм, Гюнтер-сан... У меня есть только один шрам, который я получил во время бейсбола (натёр об искусственное покрытие). А с рождения у меня нет ничего похожего на "знак короля"".

Его вид интеллектуала за секунду канул в небытие, и выражение его лица стало сладким. Если в хорошем смысле то, он стал похож на актёра, страстно заявляющего о своей любви, а если в не очень, то на кошатника, рассказывающего о своей кошке.

"Нет, Ваше Величество. С того момента, как я впервые увидел вас, сомнений в том у меня не возникало, что вы наш король. Эти благородные, чёрные как смоль волосы; эти тёмные, но в тоже время ясные глаза, столь прекрасного цвета, которыми вы были наделены с рождения. И, в довершение всего, вы были одеты в чёрное - я не могу представить в этой роли никого, кроме вас".

Хех, он сказал, прекрасный. Это слово должно использоваться по отношению к таким, как он.

"Кроме того, вы замечательно говорите на нашем языке - и это главное доказательство. Мне чрезвычайно больно осознавать то, что сделал Адальберт, но... Он извлёк язык, хранимый глубоко в душе Вашего Величества. Все без исключения души хранят воспоминания о жизнях, прожитых до сих пор. Разумеется, дверь в эти воспоминания обычно заперта, и вы можете пользоваться знаниями, полученными только в новой жизни. Однако он вырвал дверь и, используя магическую силу, извлёк часть запечатанных воспоминаний. Используя магию этих диких, беспринципных и трусливых людей!"

В ответ на это резкое объяснение я робко спросил.

"...Но это ведь пришлось как раз кстати".

"Вовсе нет! Хотя, конечно, я очень рад, что к вам вернулись память о владении нашим языком, но стоит мне только подумать о том, что могло случиться, если бы он возродил ненужные воспоминания! Никто не хочет знать всего о предыдущих путешествиях собственной души".

Наверное, в Японии многие были бы не прочь узнать о них. Конрад спокойно добавил с занятой им у двери позиции:

"Если подумать, сейчас мы можем вот так разговаривать с Его Величеством только благодаря его силе. Бесполезно беспокоиться о том, что уже произошло, фон Крайст".

"...Но я планировал на высочайшем уровне обучать Его Величество нашему благородному языку - у меня уже и учебники с линейками приготовлены..."

Его тон был полон неподдельного сожаления, но меня больше беспокоило, зачем вообще были нужны линейки. [8] Если только чтобы текст подчеркивать... Тогда не проблема.

"В любом случае, вы понимаете наш язык, и этот факт уже значит, что душа Вашего Величества бывала в этом мире. Именно это и сделало мою уверенность убеждённой".

"Ох, Гюнтер-сан... Где-то я это уже слышал".

Похоже, они совершенно уверены в том, что я - это "Его Величество".

Но обычно в таких сценариях, протагонист - герой или спаситель, или принц, или принцесса, мирным путём разруливающие мировые проблемы, и в конце всё заканчивается хэппи-эндом. Люди не любят историй с плохим концом: это сказал даже известный автор бестселлера.

"Я понял. В это невозможно проверить, но мне всё равно придётся принять ваше предложение, да? Если я прав, то давайте поскорее покончим со всем этим. Для какой миссии вы вызвали меня сюда? Я должен спасти принцессу? Или убить дрэгона?"

"Дрэгона? Вы хотели сказать дракона? [9] Конечно, нет! Они на грани вымирания. Люди раньше охотились на них, а теперь мы - охраняем".

Походу в этом мире драконы занесены в красную книгу. [10]

В деревянную дверь тихо постучали, и, достав свой меч, Конрад осторожно приоткрыл её. Там стояли несколько детей лет десяти, улыбавшихся от уха до уха, глядя на него.

"Привет".

"Конрад! Научи нас правильно бросать мяч, а то он никак не летит прямо".

"И отбрасывать тоже научи! Кстати, когда заканчивается игра?"

Их родители слишком боялись солдат и поэтому выходить на улицу не решались, но похоже детей это никак не заботило. И для них это был не лорд Веллер или Ваше Превосходительство, а просто старший приятель.

"Ребята, солнце уже почти садится, так что скоро стемнеет. Ещё немного и вы уже не сможете ничего разглядеть".

"Всё в порядке".

"Мы ещё успеем".

Он с беспокойством посмотрел в мою сторону, и, поклонившись, вышел из комнаты.

"...Если дети любят дети, он должен быть хорошим человеком".

"Да, он номер один среди солдат нашего королевства. И мой лучший ученик".

"Так вы учитель, эм, фон Крайст-сан?"

"Прошу, зовите меня просто Гюнтер. Конечно, я учитель, а ещё советник и помощник Вашего Величества".

"Если вы учитель, можете мне сказать прямо? Гюнтер, что я должен сделать в этом мире? Какого злобного врага я должен победить, чтобы вернуться домой?"

"Людей".

Дрова в камине с треском раскололись.

"...Что ж, людей... А кого конкретно, не подскажите?..".

"Не одного человека, Ваше Величество. Мы должны уничтожить всех людей, враждебно настроенных в отношении нашей страны, и сжечь дотла их земли. Нам необходим лидер и сила Вашего Величества - нашего правителя".

Уничтожить людей и сжечь их земли?

Уничтожить людей?!

Отшвырнув стул ногой, я поспешил сбежать, но немного не рассчитал свои возможности и свалился на спину. Взволнованный Гюнтер бросился ко мне.

"Всё в порядке, Ваше Величество?"

"Эй, подождите! Вы хотите сказать, что мы должны убивать людей, Гюнтер-сан?! Но тогда вы и меня убьёте! Что бы вы обо мне не думали, я совершенно обычный человек. И вы, хотя выглядите немного иначе, ведь тоже люди..."

"Не важно, что я думаю о вас, Ваше Величество, потому что вы мазоку, [11] как и мы. Более того, цвет ваших благородных чёрных волос заслуживает уважения! Избранная душа переродилась в теле с чертами, которые могут принадлежать только королю демонов и узкому кругу его приближённых. И не только ваши волосы, но и глаза тёмного цвета, так что в вас действительно течёт та самая кровь..."

"Такой же, как и вы?.."

"Мазоку".

Невозможно.

"...Тогда, чей же я король?"

"Вы Его Величество Мао, [12] король мазоку".

Мао.

Папа, папочка, там Хоньяра, [13] я его боюсь.

Хакушён Дай Мао (Великий Хоньяра). [14]

Бывший великий Хоньяра Якогамы.

Ха, Великий Хоньяра Хамы, мне кажется, что с этим ответом что-то не так.

Начнём с того, что же всё-таки значит "хоньяра". [15]

Наверное, это ужасный босс демонов, который проклинает людей, нападает на них и убивает.

Ну, что-то вроде того. И какой же тогда из меня король?

"Возьмите себя в руки, Ваше Величество, и успокойтесь! Сохраняйте ваше здравомыслие! Вы стали нашей надеждой, Его Величество, двадцать седьмым Мао!"

Ох... как я и думал, он назвал меня Мао... Но двадцать семь - это ведь хорошее число..?

Он схватил меня за плечи и потряс. От шока я действительно потерял осознание реальности. Но этот человек сказал, что я должен стать демоном и забивать людей до смерти. Это же просто смешно. Я никогда не смогу такого сделать! Ну почему мой противник не какой-нибудь омерзительный враг вроде злого колдуна или ужасного дракона, или великого короля демонов? Стоп, если я Мао, тогда я на стороне плохих парней этого мира... А значит, что где-то в нём есть герой - человек, и я буду финальным босом, которого он победит в последнем подземелье?! Чёрт, и я ведь не смогу закончить эту игру, дважды или трижды нажав на клавиатуре Esc, мне придётся изо всех сил сражаться с ним. Если твой уровень меньше 99-ого, то до конца ты дойти не сможешь. А если я не захочу умирать... Подождите-ка, захочу или нет, в конце я всё равно умру - я же последний босс. Когда я попадаю в критические ситуации, мысли выстреливают, как из пулемёта. И тогда враг атакует меня магией, когда я запаникую!

Ах, это просто невозможно! Кто-нибудь, скажите, что это шутка!

"Это не шутка, Ваше Величество! Вы действительно Мао. Поздравляю, отныне вы Мао!

С чем тут поздравлять-то?!

Одна половина неба уже окрасилась фиолетовым, вторая же пока оставалась оранжевой.

Из окон домов просачивался свет ненадёжных, покачивающихся ламп. Время от времени можно было услышать весёлую болтовню детей, разглядеть их движения и улыбающиеся лица.

"Ваше Величество?"

"Уф, ты не мог бы не называть меня Вашим Величеством?"

Конрад прислонился к стене со скрещенными на груди руками. В трёх шагах от него лежала квадратная деревяшка, рядом с которой стоял ребёнок лет десяти. Судя по палке, которую он держал в руках, играли они в нечто среднее между бейсболом и крикетом. Рукоять биты была обёрнута тканью, но что странно, слишком толстой, да и за питчером стояли два аутфилдера, а кэтчера не было.

"Я не знаю правил крикета, но кто займёт его место после удара?"

"Никто, в этой деревне всего пять детей, поэтому заменить его некому".

На внешней части поля был ещё один аутфилдер. В сумерках можно было разглядеть только его или её тень.

В тот момент, когда питчер бросил нечто, напоминающее мяч, беттер промахнулся и не смог его отбить. Подобрав попавший в стену мяч, Конрад кинул его обратно, попутно объясняя, что делать дальше.

"Три страйка и ты в ауте. Хауэл, займи первую базу".

"Так значит вы в бейсбол играете?"

Но откуда взялся бейсбол в мире меча и магии... Ребёнок, стоявший в аутфилде, прибежал сюда. Из всех пятерых детей у этого растрёпанного светловолосого мальчишки были лучшие физические данные.

"Стой, стой, если это бейсбол, тогда почему нет кэтчера? Ты же можешь занять его место?"

"Будет нечестно, если присоединится взрослый".

Нет-нет, это не проблема. Ты только что был в аутфилде. Как тебя зовут?"

"Брендон".

Он ответил мне колючим и хриплым голосом, который, похоже, как раз ломался.

"Тогда, Брендон, ты кэтчер. Смотри, ты садишься на корточки вот сюда и ловишь мяч. Ой, конечно же, у него может и не быть специальной перчатки для бейсбола, но неужели нет вообще никакой?!"

"Ваше Величество... Вернее, Юри-сама... Это деревня беженцев, поселившихся здесь, после того как они пересекли границу, так что у них нет никакого спортивного инвентаря".

Мальчик сбросил мою руку и испуганно посмотрел на меня.

"Ваше Величество?! Конрад, ты назвал его Ваше Величество?! Кто он? Это тот ужасный человек, о котором мама разговаривала с остальными?!"

"Брендон! Он станет нашим новым королём. И он совсем не ужасный, а добрый человек, который будет защищать вашу деревню".

Не нужно говорить ребёнку того, о чём я даже и не подумал ещё.

"Король?!"

Пять детей, сгруппировавшихся вместе... Четыре мальчика и девочка бросились на колени, склонив головы. Один из них даже прижался лбом к земле. Мне не нужны такие демонстрации уважения.

"Пожалуйста, Ваше Величество, простите нас! Пожалуйста, не рубите наши головы и не сжигайте наши дома".

"Хауэл, никто из вас не сделал ничего плохого, поэтому Его Величеству незачем так поступать. Ну же, Эмма, подними голову".

"Но король... моего отца...".

Маленькая девочка, разбудившая в памяти болезненные воспоминания, повысила голос и разревелась. Двери нескольких домов открылись, и матери окликнули детей. Те со всех ног бросились к своим домам.

Я взял мяч, лежавший у моих ног. Наверное, питчеру и не нужны ни перчатка, ни маска. На самом деле это не мяч, а просто круглый кожаный мешочек, который набили соломой и зашили. Даже человек, бросивший такой мяч, не сможет предсказать, какая у него будет скорость.

"Когда я был в их возрасте, тоже играл в бейсбол до темноты. А ночью смотрел матчи по телевизору - у меня совсем не было времени на домашку".

"В какой бы стране не жили дети, все они похожи".

Я наступил на деревяшку, выполнявшую роль домашней базы.

"Эй, Конрад".

"Да?"

"Это правда, что я король? Великий Мао, который может заставить замолчать плачущего ребёнка?"

"Правда. На счёт великого я ничего сказать не могу, но вы действительно двадцать седьмой правитель Шин-Макоку".

"Тогда... я тоже буду отрубать головы людям?"

"Ничего подобного! Я же сказал, что это деревня беженцев. Если я правильно помню, зимой шесть лет назад все мужчины этой деревни были казнены в ходе религиозных гонений.

Женщины и дети добрались до границы, ища убежища, и мы позволили им пользоваться этой землёй практически без налогообложения, но с условием, что они не будут расширять её границы. А сжёг их дома и убил их отцов глупый король человеческой страны, в землях которого они жили до этого. Хотя..."

Конрад закусил губу и с сожалением посмотрел вниз.

"...Я хочу, чтобы вы помнили о том, что не все люди, такие как он. Что ж, Ваше Величество, давайте зайдём внутрь. Когда стемнеет, температура воздуха упадёт очень быстро. Да и Гюнтер будет читать мне нотации".

Засияли звёзды. Луна всё ещё не поднялась высоко. Свет, пробивавшийся из окон, был тусклым и ненадёжным.

И больше ничего не освещало ночь. Не было ни неоновых вывесок, ни торговых автоматов, ни магазинов, ни фонарей.

Где же я оказался?

"...Я попал в какую-то ловушку, разве нет?"

"Но... Это ведь ваш мир".

Открыв дверь дома, Конрад улыбнулся. В сумраке не было никаких других источников света, и поэтому в комнате даже свет лампы выглядел как боковой прожектор.

"Добро пожаловать домой, Ваше Величество".

Здесь и должна была переродиться душа.

Ох, как же сильно отличается еда!

Назвав это ужином, они дали мне мясо, больше всего походившее на кожу для обуви, в которую даже собака сразу бы не вонзила зубы. Ещё сухой хлеб, которым и при обычной температуре можно забивать гвозди; и сушеных фруктов, которые, может быть, и полезны для зубов, но это если их жевать, а не лизать.

"Это военные пайки, поэтому еда и сухая".

Сказал Гюнтер, сидевший напротив меня, пока я молча старался пережёвывать каждый кусочек раз по тридцать. Хотя я и был до смерти голоден, всё равно не мог проглотить сухое мясо, как следует его не прожевав.

Самый выдающийся из солдат, Конрад, которого, судя по всему, ещё и дети любили, отправился на ужин в дом семьи Брендона или Хауэла, или Эммы, или одного из двух других ребят, имён которых я не знал.

"Я тоже хочу пойти!"

"Вы не пойдёте. В этой деревне живут люди, так что их пища может вам навредить".

"Я тоже человек, всё будет хорошо".

"Нет! Как вы можете с такой уверенностью говорить, что они не замышляют что-нибудь

ужасное? Я, Гюнтер, не могу подвергать вашу жизнь опасности".

Ах, точно! И ещё огромная разница в постели.

Конечно же, я искренне верил, что ночь проведу в лучшей спальне этого дома, предоставленного нам жителями деревни. Я вот что хочу сказать: раз уж они называют меня Мао, то хотя бы должны дать моему измученному телу понежиться на мягком и пушистом футоне. Хотя, судя по тому, что уже видел в этом мире, спать я буду даже не на кровати. В любом случае, Гюнтер на мой вопрос ответил, как ни в чём не бывало.

"Почему? Эй, подождите минутку, почему я должен спать в спальном мешке, когда солдат только что зашёл в комнату с мягкой постелью? А я вообще точно король? И правильно ли этот спальник просушили на солнце?"

"Если один из повстанцев ворвётся в вашу спальню... Ведь может произойти всё, что угодно! Поэтому солдат, которого вы недавно видели, заменит вас. А здесь атаковать через окно они не смогут, и Конрарт будет охранять дверь, поэтому ни о чём не беспокойтесь".

"Ваше Величество, завтра мы весь день проведём верхом. Пожалуйста, как следует отдохните сегодня ночью и наберитесь сил".

Говорят мне спокойными голосами хорошенько выспаться, а сами засунули меня в эту маленькую, пыльную, заднюю комнатку без окон. В ней уже был разложен открытый спальный мешок тёмно-жёлтого цвета, набитый просто смехотворным количеством хлопка. Пол жёсткий, да и проводить ночи в спальном мешке это, безусловно, в стиле крутых парней. А что ещё хуже, я в первый раз ночевал окружённый нереально красивыми иностранцами. А, да, мы ещё и спали в виде иероглифа реки □. [16] Даже у короля из кингмейкерской игры больше свободы!

А на следующий день... Как же сильно различается транспорт!

Передо мной, так и не выспавшимся, вывели пять гневных лошадей. Их дыхание белело в совершенно ясном, золотом утреннем воздухе.

"Опять лошади?!"

Я, одетый в теперь уже абсолютно сухой гакуран, робко положил руку на гигантское животное, но после угрожающего ржания [17] отдёргнул её.

"Вы же мазоку, так? Разве вы не можете использовать магию или что-нибудь вроде неё?"

"Магию... Вы имеете ввиду мадзюцу?" [18]

"Да-да, настоящую магию. Почему бы не воспользоваться ей, чтобы очень быстро и без всяких лошадей попасть в столицу? Было бы здорово, если б мы смогли долететь туда с помощью магии".

Как "дверь, куда угодно", [19] или бамбуковый вертолёт, или что-нибудь столь же удобное.

Гюнтер, специально откашлявшись, произнёс:

"Ваше Величество, мадзюцу не столь всемогуща".

"Да? Но по ТВ я видел шоу, в которых волшебники и ведьмы полностью игнорируют науку и, просто взмахивая палочкой, делают всё что хотят".

"Я думаю, что тот, кто написал рассказ или пьесу под названием "Тереби", излишне преувеличивал. Обычно мадзюцу полезна только в бою или в таких чрезвычайно важных случаях как, скажем, призыв Вашего Величества".

"Так уж телевидение отличается от реальности..." - проворчал я про себя. "Ну, проще говоря, они экономят энергию", - сказал Конрад, поглаживая лошадь по морде.

"Но слышать это от меня, не имеющего ни капли марёку, не слишком-то убедительно. Ваше Величество, вы хотели бы поехать со мной или с Гюнтером? Накануне вы упомянули, что до вчерашнего дня ваш опыт езды верхом был ограничен..."

"Только каруселями".

"Я понял, до этого вы катались лишь на аттракционах. Ну, столица в трёх днях пешего пути отсюда, поэтому будет лучше, если вы поедете позади меня. Конечно, им придётся нелегко, но если мы будем часто менять лошадей в пути, я уверен, что мы справимся".

"Но зад после вчерашнего так и не перестал болеть ... Эй, минуту, откуда ты знаешь, что такое аттракцион?!"

"В таком случае приготовьтесь, пожалуйста. Вероятно, он будет болеть и сегодня".

Солдаты один за другим отдавали честь своему лидеру и выступали. Подняв глаза к небу, я увидел точно такого же скелета, как и вчера. Конечно же, эта штука наверху - что-то вроде оригинального талисмана. И как мне его называть? Котсумохибимару? Мистер Кальций?

"А что насчёт Кохи? Эээй, Кохи, спасибо, что потаскал меня вчера. Хотя не уверен, что ты это он... Я вас не различаю".

Самовольно придумав ему имя, я спокойно махнул рукой. В этот момент его челюсти щёлкнули, и он несколько раз энергично взмахнул крыльями в ответ. Выглядело это ужасно гротескно. Не задумываясь, я спросил своего наставника:

"Вау, он злится! Он что, может злиться?"

"Нет, Ваше Величество. Его просто переполнили эмоции от того, что вы заговорили с ним. У них нет такого понятия как индивидуальность, поэтому обращаясь к одному, вы обратитесь сразу ко всем. Коцухидзоку могут передавать друг другу простые сообщения, даже если их разделяют большие расстояния, поэтому они не заменимы в качестве дозорных и разведчиков".

Я не очень-то хорошо понял - всё это слишком сложно, но ведь основная мысль в том, что у них "один - за всех, все - за одного"?

"Ваше Величество, мы должны как можно скорее выехать".

Конрад взял уздечку в правую руку, а левую протянул мне, чтобы усадить на лошадь.

Селян не было видно, наверное, они по-прежнему были напуганы, но дверь одного из домов приоткрылась, и в щель выглянула белокурая голова.

"Ах!"

Я крикнул в его сторону:

"Так вы лишь силы зря тратите! Если вы будете практиковаться более тяжёлым и твёрдым мячом, у вас будет получаться гораздо лучше! А бита должна быть гладкой и с узкой ручкой, чтобы ей было легче отбить мяч, и ещё..."

И, конечно, у них должен быть кэтчер.

"Для бейсбола вам просто необходим кэтчер!"

Светловолосого схватила мать, и я увидел, как она быстро закрыла дверь.

"Я время от времени бываю в этой деревне".

Конрад одним решительным движением втащил меня в седло.

"И хотя эти дети пережили столь болезненные события, они изо всех сил стараются вырасти".

"Эх".

Я даже представить себе не могу, что моего отца убили, или мой дом сожгли.

Гюнтер выглядел недовольным, и, сделав вид, что ничего не видел, хлопнул лошадь по боку.

Так начался мой первый день в аду.

Судя по моим храбро тикающим часам G-shock, с самого утра мы проехали без привалов уже 6 часов, только дважды останавливаясь, чтобы поменять лошадей. Третья остановка была в более крупном городке, чем те деревни, в которых мы были раньше. Когда Гюнтер отдал распоряжение о привале, все привязали своих лошадей в одну линию за оградой.

"Вы, кажется, очень устали, я прав? Вы совсем недавно бормотали слова, которые я не смог разобрать, Ваше Величество".

Так как Конрад всё время путешествия подбадривал свою лошадь, сейчас я даже помнил её имя. Свалившись с этой кобылки цвета орешника, Ноканти, попросил хриплым голосом:

"Помоги мне".

"Конечно. Как только мы достигнем середины пути, я буду в твоём полном распоряжении".

"Нет, прямо сейчас".

"Ну, что ж, тогда самое время пополнить наш запас калорий. Обед, одним словом".

Хотя сейчас я и на твёрдой земле, такое чувство, что в лодке. А ещё хуже то, что тут вроде бы ещё только второй месяц весны, а солнечных лучей уже столько, что я затосковал по своему холодильнику.

"У меня нет аппетита. Ночи холодные, днём жарко, а горло совершенно пересохло от пыли, ох".

Передо мной вдруг предстал объект моих мечтаний, и я, не задумываясь, протянул к нему руку, прекращая нить.

Жуткой формы стеклянный стакан, как будто сделанный студентом, учившимся этому всего один день, был до краёв заполнен холодной водой с капельками конденсата на его внешней

стороне. Это именно то, чего я и хотел.

"...Холодная водичка..."

"Ваше Величество!"

Гюнтер очень быстро приближался ко мне. Наверное, сейчас он снова скажет, что я не должен есть и пить то, что дали мне люди. Но у этой девочки лет десяти, державшей поднос с водой, волосы и глаза были фиолетового цвета. Во всём остальном она была похожа на человека, но...

"Ты мазоку, верно?"

Девчушка кивнула.

"Да, Ваше Величество. Если бы вы этого пожелали, мы с удовольствием бы отдали вам и последнюю каплю воды".

Ну, тогда всё в порядке, разве нет? Она - мазоку, а я - король мазоку. Пальцами дотронулся до стекла. Как я и думал, стакан был до боли холодным. Наставник что-то говорил:

"Ваше Величество, пожалуйста, подожд..."

И вдруг стакан исчез у меня из рук. Посмотрев вверх, я увидел, что это Конрад забрал его и поднёс ко рту. Сделав глоток, он вернул мне стакан, быстро прошептал: "Не допивайте всё".

Оставив в стакане совсем чуть-чуть воды, я вернул его радостно улыбавшейся девочке. Она низко поклонилась и убежала. Холод в одно мгновение достиг груди, и на миг я пошатнулся от такой боли, которая пронзает мозг, сразу после того как съедаешь кусок колотого льда. За миг в голове прояснилось, и окружающая меня зелень стала ярче.

"...Кажется, я очень хотел пить. Как тем летом, когда у меня было обезвоживание во время клубной деятельности".

"Я уверен, что эта девочка до старости будет гордиться тем, что смогла преподнести немного воды Вашему Величеству".

С доброй улыбкой произнёс мужчина, но я-то видел такие сцены в исторических драмах. Только что он проверял воду на яд. Ради меня попробовал её на наличие яда.

Мой наставник подошёл к нам с потрясённым лицом.

"Ваше Величество, я же вновь и вновь повторяю, что вы не должны есть и пить ничего за исключением того, что дали вам лично мы..."

"Но разве в этой деревне не мазоку живут? Сами посмотрите, Гюнтер. Здесь же множество таких же красивых, как вы, людей".

"Даже если и так..."

Конрад снял седло с Ноканти и держал в руках воду, чтобы она попила, как если бы эта лошадь была человеком.

"У воды не было странного привкуса, и если бы в ней было что-то растворено - это опустилось бы на дно. Поэтому я и попросил не допивать воду. Его Величество совсем не глуп, просто он

хотел сделать первый глоток холодной воды, и теперь сможет вытерпеть всё: от воды из мешков до сухих пайков".

"Конрарт, ты слишком поддерживаешь простолюдинов".

"И что?"

Конрад ответил со спокойным лицом.

"Если мы не будем их поддерживать, тогда кто станет? Ах, конечно...".

Ноканти пожёвывала его волосы. К счастью, с любовью.

"Его Величеству я бы подставил не только своё плечо, но отдал бы руку, сердце или жизнь за него".

"...Мне не нужны ни сердце, ни жизнь".

"Не говорите так".

"Лучше одолжи мне своё мадзюцу. Я уже на пределе, так что используй её, чтобы за мгновение переместить нас. Хватит с меня лошадей, я уже от них устал".

"Я не могу использовать мадзюцу. Разве я вам уже не говорил, что у меня совсем нет марёку? Но Гюнтер, лучший маг нашей страны, мог бы вам помочь".

Он нахмурился. Расстроенный Гюнтер-сама тоже выглядит очень круто.

"У Вашего Величества в несколько раз больше марёку, чем у меня. Что же касается силы прошлых Мао, так она заставила бы трепетать даже богов".

"Минуточку. Я человек, поэтому у меня не может быть никакого марёку или сверхъестественных сил".

"Ва-ше Ве-ли-чес-тво, вы - ма-зо-ку!"

"Но я ни разу не видел призраков, и не выигрывал в лотерею, и сквозь девичьи купальника подглядывать не могу, и не двигаю силой мысли десятиеную монетку в Коккури-сан...". [20]

Исповедь. Когда я учился в четвёртом классе, играя в Коккури-сан с Нозавой, я сам двигал монету. От испуга он закричал, поэтому я так и не сознался, что сделал это. Гюнтер, похоже, сделав неправильный вывод из моих слов, восхищённо улыбался.

"Я полагаю, что это какой-то современный ритуал другого мира, правильно? Хотя из-за своего невежества я и не могу понять, какое отношение к нему имеет мадзюцу... Но всё в порядке, Ваше Величество. Магическая сила находится в вашей душе. Несмотря на то, что пока вы ещё не можете её использовать, рано или поздно всё в этом мире подчинится вашей воле".

Конрад, у которого, кажется, не было ни капли марёку, медленно поглаживал любимую лошадь по носу.

"Хоть я и не могу использовать мадзюцу, никаких неудобств из-за этого у меня никогда не возникало. Ну что ж, давайте оставим этот вопрос на потом. Сейчас меня куда больше волнует то, как вы будете сами управлять лошадью".

"Сам? Я?"

Ноканти яростно замотала головой и оставшиеся на её носу капли воды и слюна полетели во все стороны. Мне ехать на этом?!

"Само собой разумеется, мы не будем скакать быстро. И произойдёт это только после того, как достигнем столицы. Ведь было бы очень печально разочаровать граждан, не так ли? Они ждут сильного, благородного, самовластного правителя, поэтому вам лучше въехать в замок самостоятельно".

"Уф, на ней?"

"Нет. Мы подготовили для вас лучшую девочку. С её рождения и до сегодняшнего дня я растил её, как любимую дочь, упорно тренируя. Совершенно чёрная лошадь, которая так вам подходит, Ваше Величество".

Моя мечта о знатной езде на белом коне разбилась.

Примечания:

[1] Тонаригуми - Соседские ассоциации, созданные в Японии в 1944 году для защиты от пожаров и воздушных налётов. Эти квартальные группы состояли из десяти-пятнадцати семей.

[2] 4LDK - четырёхкомнатная квартира с гостиной, столовой и кухней.

[3] В оригинале Юри говорит «бикей», что означает «красота», а затем «кейби», что означает «охранник». Значение второго слова не является важным, он просто спотыкается о свои же слова. Он продолжает играть со звуком слов в следующем предложении, но оно плохо переводится.

[4] Юри говорит, что Гюнтер в старости выглядит более зрелым и элегантным, чем кто-либо моложе.

[5] Под «после» Юри имеет в виду после того, как покинул бейсбольную команду.

[6] Первоначально Юри говорит, что слишком много говорит «о», что используется перед почтительными словами в японском языке.

[7] Первоначально Юри сказал: "Наруния, джанакатта, наруходо". Подобно тому, как он сказал «кейби» вместо «байкей», он неправильно произнёс то, что хотел сказать, чтобы сыграть в игру слов.

[8] Юри начал беспокоиться, что Гюнтер воспользуется линейкой, чтобы наказать его.

[9] Японское слово для дракона.

[10] Список исчезающих видов.

[11] Раса демонов.

[12] Король демонов.

[13] Юри произносит «Хоньяра» вместо «Мао». «Honyara» - это как «Blankityblank», на самом деле ничего не значит. Это из типичного стихотворения, которое изучали в начальной школе в

Японии. Название его было «Мао». Стихотворение изначально написано на немецком языке.

[14] "Hakushon Dai Maoh" - теле-шоу о джине и его дочери-джине. Главный джин должен был загадывать желания, когда кто-то чихал (hakushon = achoo), а другой - когда кто-то зевал.

[15] Юри, кажется, придумал слово, и даже сам не знает, что оно означает.

[16] 川 - это иероглиф «река» с тремя прямыми линиями. Сон «как у реки» подобен сну на прямых линиях рядом друг с другом.

[17] Звук лошади.

[18] Маджутсу - это «чёрная магия».

[19] У Доразмона есть «дверь, куда угодно», которая буквально может привести его куда угодно. «Бамбуковый вертолёт», обычно называемый «вертолёт с захватом», также из Доразмона и является ещё одним способом передвижения персонажей.

[20] Это как доска для спиритических сеансов.

<http://tl.rulate.ru/book/6346/1289339>